

"Вот и все. Вам не нужно беспокоиться о ней. Что касается того, чтобы ваша мать была счастлива, это очень просто. Тебе просто нужно остаться и составить ей компанию, и она будет очень довольна".

Слова Хуо Цзиньяо заставили Су Цинсана замолчать, потому что, хотя все это было разумно, ее сердце просто не могло принять это.

"Хуо Цзиньяо." Она вдруг сделала еще один шаг к нему, протянула руку и взяла его руку в свою. "Ты сказал, что я не вернусь с тобой. Дедушка сильно расстроится из-за этого?"

Старый мастер Хуо был очень хорошим человеком. Су Цинсану не хотелось разочаровывать старика.

"Конечно, нет. Ты можешь быть спокоен. Я все равно останусь у него".

Конечно, недовольство будет. Они только что поженились и не успели встретить Новый год, а теперь даже не смогли вернуться, чтобы отметить праздник.

Не говоря уже о том, что они изначально планировали быть там. В этот раз она боялась, что Лю Тунцзя и Хуо Мингуан будут недовольны.

Су Цинган не могла успокоиться, но повторные заверения Хуо Цзиньяо заставили ее немного успокоиться.

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и не удержался, чтобы снова не потрепать ее по волосам. "В конце концов, ты всегда остаешься врачом. Ты просто любишь волноваться. Все в порядке. Я буду у тебя, несмотря ни на что".

"Мм." Су Цинган кивнул. "Когда будешь возвращаться, не забудь сказать ей об этом как можно мягче".

Они оба прекрасно знали, кто такая "она". Хуо Цзиньяо не хотел снова ее дразнить. "О, ты. Не могла бы ты перестать беспокоиться об этих вещах?"

Су Цинган замолчала. Действительно, она была склонна слишком много думать.

"Ты можешь расслабиться. Я оставлю историю на ваше усмотрение. Я просто скажу, что с пациентом, которого вы сегодня консультировали в больнице, возникли проблемы. Подойдет?"

Су Цинган не был уверен, что Сян Кайпин поверит в это. Тем не менее, такая "белая ложь" была лучшим выходом на данный момент.

"Спасибо, Хуо Цзиньяо".

Хуо Цзиньяо шагнул вперед и поцеловал ее в губы. "Все хорошо. Я оставлю все благодарности на будущее".

Су Цинган сразу же покраснела. От того, что Хуо Цзиньяо так ее дразнил, все ее прежние заботы вдруг исчезли как дым.

Прогнав Хуо Цзиньяо, Су Цинган повернулась и пошла обратно, но тут обнаружила, что Ли Цяньсюэ стоит у двери и смотрит на нее издалека.

Обернувшись, она увидела, что на ее лице появилось выражение смущения, но в то же время она казалась спокойной.

Су Цинсану уже доводилось видеть такое выражение на лице Ли Цяньсюэ. Это затронуло ее сердце, и ее шаги немного ускорились.

"Мама, на улице такой ветер. Почему ты вышла сюда?"

"Все в порядке. Я просто хотела тебя увидеть".

Глаза Су Цинсана снова заслезились, но она изо всех сил старалась подавить это чувство.

Она шагнула вперед и обняла Ли Цяньсюэ. "Мама, тебе лучше посмотреть на себя, чем на меня. Ведь ты гораздо красивее меня".

Настроение Ли Цяньсюэ наконец-то просветлело.

"Кто это сказал? Моя дочь самая красивая".

Старый мастер Ли, как и прежде, ждал в гостиной. На самом деле, он и Су Юйсинь волновались не меньше Ли Цяньсюэ. Они боялись, что Су Цинган уедет.

Теперь, когда они убедились, что она не уехала, старый мастер Ли и Су Юйсинь вздохнули с облегчением.

Ли Цяньсюэ очень устала после более чем десятичасового перелета, а также после того, как сошла с самолета.

Она была измотана, но ей не хотелось спать.

Су Цинган перекинулся с ней парой слов и обнаружил, что Ли Цяньсюэ очень хочет спать. Она не выдержала.

"Мама, иди и отдохни. Я обещаю, что буду здесь, когда ты проснешься".

"Может, сегодня ты будешь спать рядом со мной?" Ли Цяньсюэ взяла ее за руку. "Просто поспи рядом с мамой, как тебе такой вариант?"

Су Цинган не смог отказаться и в итоге кивнул в знак согласия. "Хорошо."

Ли Цяньсюэ была довольна. Она вспомнила, что ее давно не было дома. Она позвала слуг, чтобы они поднялись наверх и сменили все простыни и постельное белье.

Старый господин Ли был уже в годах и крепко спал. Действительно, он отправился отдыхать вскоре после того, как Су Цинсань снова вошел в дом.

Мать и дочь поднялись по лестнице. У Су Цинган была комната в особняке, поэтому, естественно, у нее там оставалась одежда.

Когда Ли Цяньсюэ пошла принимать ванну, Су Цинган вернулась в свою комнату и нашла старую одежду. Горничная регулярно убиралась, и все вещи в ее комнате были на месте.

Когда Су Цинган рассматривала свои старые вещи, она стала очень эмоциональной. Выбрав

пижаму, она вернулась в комнату Ли Цяньсюэ.

Мать уже приняла душ и, казалось, торопилась, боясь надолго упустить дочь из виду.

Ли Цяньсюэ была так неуверенна в себе, а Су Цинган был беспомощен. Она уже собиралась идти в ванную в пижаме. В этот момент зазвонил мобильный телефон Ли Цяньсюэ.

Они посмотрели друг на друга. Ли Цяньсюэ взглянула на экран, и ее лицо внезапно изменилось.

Су Цинган тоже увидел это. Это звонил Су Пэйчжэнь.

Ли Цяньсюэ не ответила на звонок. Раньше она все силы бросила на то, чтобы помириться с дочерью. Теперь, когда все успокоилось, она наконец-то подумала о Су Пэйчжэне.

Дело в том, что Су Пэйчжэнь не была ее настоящей дочерью. Однако, как бы сильно она ни ненавидела Су Чэнхуэя, она также воспитывала Су Пэйчжэнь более 20 лет.

Она не могла разорвать отношения с Су Пэйчжэнь, но и не могла притворяться, что ничего не произошло, и продолжать относиться к Су Пэйчжэнь как обычно.

Ли Цяньсюэ снова посмотрела на этот номер и возненавидела Су Чэнхуэй еще больше.

"Мама, ты можешь ответить на звонок".

На самом деле Су Цинган сочувствовал Су Пэйчжэнь.

Она не смела и подумать, как отреагирует Су Пэйчжэнь, когда узнает...

Ли Цяньсюэ посмотрела на нее и сняла трубку, чтобы ответить на звонок.

"Мама". Когда Су Пэйчжэнь вернулась в свою квартиру, Су Юйсинь сказал Ли Цяньсюэ, что поговорит с Су Чэнхуэ и узнает, согласен ли он на ее возвращение.

С тех пор прошло много времени, но ни от матери, ни от брата Су Пэйчжэнь не было никаких вестей.

Су Пэйчжэнь все это время была одна в США, и даже если Ли Цяньсюэ нанимала помощников для ухода за ней, ей все это надоело.

Теперь, когда она вернулась в свою квартиру, несмотря на то, что она была в своей стране, она все еще была одна, сама по себе. Чем же это отличалось от того, чтобы держать ее за границей?

После того, как няня приготовила ей вечером еду, она ждала звонка матери. Не выдержав, она решила позвонить Ли Цяньсюэ.

"Что сказал папа? Согласился ли он разрешить мне вернуться?"

Ли Цяньсюэ молчала. На самом деле, в этот момент она, казалось, совсем забыла о том, как ладить с Су Пэй.

Та назвала ее мамой, и Ли Цяньсюэ не хотела на это реагировать.

"Мама, папа сказал "нет"? " голос Су Пэйчжэнь стал разочарованным. "Почему он такой? Прошло столько времени, а он до сих пор не может выпустить свой гнев".

Ли Цяньсюэ не хотела больше слушать это. Она вдруг вспомнила причину, по которой Су Чэнхуэй отослал Су Пэйчжэня.

Если бы не Су Пэйчжэнь, Сян Кайпин не был бы ранен, и Су Цинсану не было бы так жаль Сян Кайпина.

"Твой отец все еще сердится. Тебе придется остаться там на некоторое время. Подожди, пока его настроение улучшится. Скоро ты вернешься".

Тон Ли Цяньсюэ казался довольно холодным и отстраненным. Су Пэйчжэнь была немного ошеломлена. "Мама?"

"Ну вот и все. Я очень устала за сегодня. Думаю, я пойду спать".

"Мама?" На этот раз в голосе Су Пэйчжэня было больше беспокойства.

"Ты... ты же не ссоришься с папой? Пожалуйста, не ссорьтесь с папой. Если он не хочет, чтобы я возвращалась, я не вернусь. Не ссорься с ним из-за меня. "

Отношения между ее родителями никогда не были очень хорошими: ссоры случались каждые три дня, а крупные ссоры - каждые пять дней. Она боялась, что отношения стали еще хуже.

И если эта женщина Сян Кайпин снова что-то натворит, возможно, Су Чэнхуэй будет еще более безжалостным.

Ли Цяньсюэ не смогла сдержать ожесточения в сердце при словах Су Пэйчжэня. У Су Цинсана были отношения матери и дочери с Сян Кайпин. Разве не так же было и между ней и Су Пэйчжэнь?

"Я знаю. Тебе тоже нужно отдохнуть. Я тоже устала. Я иду спать".

Ли Цяньсюэ быстро повесила трубку, боясь, что она еще что-то расскажет. Повернувшись к Су Цинсану, она снова выглядела встревоженной. "Цинган, ты злишься на меня?"

"Почему я должна злиться?"

"Твоя сестра, Су Пэйчжэнь". У Су Цинсана и Су Пэйчжэнь поменялись права рождения, и Су Цинсан больше не была незаконнорожденной сестрой Су Пэйчжэнь. Вместо этого она стала истинно родной. "Я вырастила ее как свою собственную, и я..."

Она хотела рассказать ей все об истории Су Пэйчжэня. Однако некоторые вещи не могли быть объяснены полностью.

"Мама. Я уже все знаю. Тебе не нужно объяснять".

Чувства не рождаются из ниоткуда, а развиваются благодаря постоянным отношениям. Су Цинган хорошо знал это. "Я собираюсь принять душ. Мама, сначала тебе нужно поспать".

К тому времени, как Су Цинган вышел из ванной, горела только маленькая прикроватная лампа. Глаза Ли Цяньсюэ были закрыты, как будто она уже спала.

Легко подойдя к кровати, Су Цинган осторожно легла на нее, боясь разбудить.

Однако Ли Цяньсюэ вовсе не заснула, и когда она услышала движения дочери, то открыла глаза и посмотрела на нее.

"Ты закончила принимать душ?"

"Мама. Иди спать". Су Цинган чувствовала себя довольно расстроенной.

"Я здесь, я не убегу".

Ли Цяньсюэ несколько раз моргнула. "Я знаю, что не убежишь. Я просто..."

Чувствуя себя немного неловко, Су Цинсань взял ее руку в свою. "Тогда я буду держать тебя за руку, пока ты не заснешь сегодня?"

"Хорошо." Ли Цяньсюэ крепко сжала ее руку. Она держалась довольно крепко, но Су Цинган не пыталась вырваться.

"Цинган." Ли Цяньсюэ смотрела на нее так, словно не могла насмотреться, и хотя ей уже очень хотелось спать, она все еще хотела сказать ей еще несколько слов. "Все эти годы были тяжелыми для тебя".

"Все было не так уж плохо", - покачала головой Су Цинган. "Мама, не думай так".

"Я должна была лучше относиться к тебе". Ли Цяньсюэ была полна раскаяния. "Я действительно должна была относиться к тебе лучше".

Если бы это было так, она бы не испытывала такого сожаления, вины и боли, как сейчас. Было больно думать о том времени, которое она несправедливо потеряла.

"Мама. Ты не должна так думать. Со мной действительно все было в порядке".

Как она могла быть в порядке? Ли Цяньсюэ подумала о Су Цинсане, который ушел из дома в восемнадцать лет. "Расскажи маме все о своей жизни и о том, все ли у тебя было хорошо. Все, что угодно".

Су Цинган немного смутилась. Она действительно не знала, что ей сказать.

"Как насчет того, чтобы рассказать мне, почему ты хотела стать врачом?"

Су Цинган хотела стать врачом, потому что никогда не могла понять, почему некоторые женщины не хотят оставлять своих детей.

Поэтому она выбрала профессию акушера-гинеколога, так как хотела охватить больше будущих и молодых матерей. Она хотела знать, о чем именно думают эти матери.

Однако, конечно, она не могла рассказать об этом Ли Цяньсюэ. Как только она это сделает, ее мать снова расстроится.

"Мама, может быть, я расскажу тебе немного о том, как я училась в медицинской школе?"

"Когда мы были первокурсниками, мы сначала изучали теорию медицины. А потом..."

Су Цинган пропустила вопрос мимо ушей и не ответила, но Ли Цяньсюэ была достаточно чувствительна, чтобы заметить, что она определенно что-то скрывает.

Если Су Цинган не хотела говорить, она не хотела на нее давить. Однако она все равно была немного разочарована тем, что ее дочь не доверяет ей.

Если она хотела, чтобы Су Цинган полностью доверилась ей и приняла ее, то на это уйдет не один и не два дня.

У Су Цинган был приятный голос, и Ли Цяньсюэ заворуженно слушала ее. Она слушала, рассказывая об интересных временах, проведенных в колледже, и о своих ощущениях, когда она впервые попала на урок анатомии.

Мало-помалу она возвращала себе потерянные годы.

Ли Цяньсюэ очень устала и, прослушав более получаса, уснула.

После того как Ли Цяньсюэ уснула, Су Цинган смогла наконец передохнуть. На самом деле она тоже устала. Посмотрев на Ли Цяньсюэ, она осторожно придвинулась к ней чуть ближе.

Это ощущение было довольно странным, оно совершенно не походило на то, как она спала рядом с Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо дарил ей безопасность, душевный покой и глубокое тепло. Но Ли Цяньсюэ вызывала у нее другое чувство.

Она не могла сказать, что это было, но ощущение было странным и удивительным.

От Ли Цяньсюэ исходил слабый аромат, а ее тело было очень мягким и теплым. Су Цинган осторожно приблизила свое лицо на дюйм к ее плечу.

Чувствуя тепло, исходящее от тела Ли Цяньсюэ, тепло ее матери, Су Цинган закрыла глаза, уголки ее губ сложились в улыбку, и она медленно погрузилась в глубокий сон.

Ли Цяньсюэ была совершенно измотана за день, но все равно проснулась довольно рано утром.

Волнение того дня было слишком сильным, и ночью ей приснился сон. Ей снилось время от первой встречи с Су Чэнхуэем до рождения его ребенка.

Затем сон переключился на то, что происходило вчера.

Ей снилось, что она не смогла удержать Су Цинсана и что она села на самолет в город Ронг.

Как бы отчаянно она ни звала Су Цинсана, он не хотел оборачиваться. Она очнулась от этого сна, испугавшись. Когда она открыла глаза, то увидела, что Су Цинган спит рядом с ней.

Ровное дыхание дочери и ее покрасневшие после сна щеки напомнили ей, что все это ей только приснилось.

Ли Цяньсюэ почувствовала головокружение от облегчения. Она посмотрела на лицо Су Цинсана, и ей показалось, что многие черты его лица очень похожи на ее.

Это была ее дочь. Ее настоящая дочь.

Лицо Су Цинсана было прислонено к ее плечу, а руки все еще держали ее руки. Она была похожа на маленького ребенка, который стремится быть ближе к родителям.

Долгое время она спала отдельно от Су Чэнхуэя. Когда она уезжала в США, у них с Су Пэйчжэнем тоже были свои комнаты.

Прошло много времени с тех пор, как она делила постель с кем-то еще. Она не могла удержаться, чтобы не погладить Су Цинсана по щеке.

Теплое прикосновение напомнило ей, что Су Цинган существует на самом деле. Что это не сон. Что ее дочь сейчас спит с ней в одной постели.

"Хуо Цзиньяо, прекрати свои глупости". сонно пробормотала Су Цинган. Она не проснулась, а лишь слегка нахмурилась и снова заснула.

Ли Цяньсюэ замерла, услышав эти слова. Кажется, она вспомнила, что Су Цинган уже замужем.

Хуо Цзиньяо. Раньше он никогда не нравился Ли Цяньсюэ. Все те мелочи, которые он делал, чтобы защитить Су Цинсана, всегда вызывали у нее чувство неловкости.

Теперь же она чувствовала себя еще более неловко, и ей казалось, что она слишком легко отпустила Хуо Цзиньяо.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084577>